

СОВЕТСКОЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

4

Ю. К. БЕГУНОВ

«МУЧЕНИЕ ИОАННА НОВОГО» ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА В СБОРНИКЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XV в. ИЗ СОБРАНИЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА

Русская рукописная традиция с XVI в. приписывает перу знаменитого балканского и восточнославянского писателя Григория Цамблака «Житие» или «Мучение Иоанна Нового»¹.

Иоанн из Трапезунда, богатый греческий купец, принял мученическую кончину в 1330 г. от татарских властей города Белгорода-Днестровского (Аккерман, Cetatea Albă). В 1402 г. мощи Иоанна Нового, провозглашенного первым святым православной молдавской церкви, были торжественно перенесены из Белгорода в Сучаву, столицу молдавского господаря Александра Доброго (1400—1432).

Это был важный церковно-политический шаг. Недавно основанная молдавская православная церковь (1387) и централизованное молдавское государство нуждались в идеологическом обосновании своего суверенитета. Этим целям обычно служили культы средневековых святых. В научной литературе существует мнение, что в то время молдавские церковные власти (митрополит Иосиф Мушат) и сам господарь Александр заказали Григорию Цамблаку, занимавшему тогда пост проповедника Молдовляхийской церкви, написать житие новоявленного мученика. Болгарский писатель исполнил это поручение: он создал свое произведение в духе традиций Тырновской литературной школы².

Агиографическое сочинение пресвитера Григория открывает собой ряд оригинальных произведений славяно-молдавской литературы конца XIV — середины XVII в., являясь образцом для подражания и создания новых произведений гимнографии, эпидейктики, агиографии, а также новых творений изобразительного искусства³.

¹ Книжники московского митрополита Макария, составлявшие в середине XVI в. Успенскую копию 12-томных миней-четых, полагали, что автором сборника из 20 сочинений на праздники и в честь святых был Григорий Цамблак, он же «Григорий инок», «Григорий, мних, презвитер и игумен», «Григорий, архиепископ российский», он же автор «Жития Иоанна Нового» (см. Оглавление «Книги Григорий Цамблак» под 31 июля в Успенском списке ВМЧ — ркп ГИМ, собр. Синодальное 996, л. 827—931). В многочисленных русских сборниках XVI—XVII вв. «Житие» или «Мучение Иоанна Нового» обычно помещалось под 2 июля, днем церковной памяти Сучавского святого (см., например, ркп БАН СССР, 13.3.24, л. 66—84об., ГБЛ, собр. Н. П. Румянцева 434, л. 436об.—440 об., РГБ, собр. М. П. Погодина 866, л. 217—226об.; последний список открыт и указан нам Н. Панайотовой, В. Тырново).

² П. Русов, А. Давидов. Григорий Цамблак в Румыния и в старата румынска литература. София, 1966.

В современной науке «Мучению Иоанна Нового» посвящено немало научных исследований румынских, болгарских и русских ученых. В последние два десятилетия некоторые ученые: болгарский — В. Сл. Киселков⁴, советский — Е. П. Наумов⁵, румынский — П. Нэстурел⁶ — оспорили авторство Цамблака, утверждая, что «Мучение» написал некий молдавский книжник Григорий.

Попытаемся рассмотреть их аргументацию предельно внимательно и в том порядке, как она ими была изложена.

И. В. Сл. Киселков замечает, что «совсем ошибочное мнение, будто упомянутый рассказ (т. е. «Мучение Иоанна Нового». — Ю. Б.) был написан в 1402 или около 1402 г. самим Григорием Цамблаком, сложилось под влиянием русских церковных и литературных исследователей XIX в.» (т. е. П. М. Строева, Макария Булгакова, С. П. Шевырева и др. — Ю. Б.)⁷. Поздний переписчик, продолжает В. Сл. Киселков, ошибочно внес в текст заголовка жития слова «игуменомъ свители пантократорскы», «поскольку он ошибочно отождествлял молдавского автора Григория с Григорием Цамблаком, игуменом Дечанского монастыря Пантократора»⁸.

Это обстоятельство требует пояснения. Прежде всего русские исследователи XIX в. опирались на изучение рукописной традиции, в которой, начиная по крайней мере с XVI в., «Житие Иоанна Нового» приписывалось одному и тому же лицу — Григорию Цамблаку, имя которого в рукописях написано то как «Григоріи смиренни инскъ и презкитеръ», то как «Григоріи мнѣх и презкитеръ, игуменъ свители Пантократорскы», то как «Григоріи архієпископъ рогіискій», то как «Григоріи прозкитеръ». Нетрудно убедиться, что это именно так, если мы обратимся к рукописным сборникам и к Успенскому списку ВМЧ митрополита Макария под 31 июля. Здесь в оглавлении «Книги Григоріи Цамблакъ» под № 20 фигурирует «Слоко мучение скачатаго и слакнаго Иоанна носкаго иже к Белеградѣ страдкншего»; текст «Мучения Иоанна Нового» этой традиции сохранился в сборнике второй половины XVI в. Син. 235. Поздний переписчик, монах Троице-Сергиева монастыря, переписавший житие белградского мученика в июльскую мишею 1631 г., не совершил ошибки: он только следовал давней традиции, считавшей, что Григорий, игумен Пантократорова монастыря⁹,

⁴ В. Сл. Киселков. Проуки и очерти по старобългарска литература. София, 1950, стр. 255—258.

⁵ Е. П. Наумов. Кем написано Второе Житие Стефана Дечанского? В кн. Славянский архив. М., 1963, стр. 60—73; е го же. К оценке творчества Григория Цамблака. «Советское славяноведение», 1967, № 6, стр. 85.

⁶ P. Năsturel. Une prétendue oeuvre Grégoire Tzambulak. «Le Martyre de Saint Jean le Nouveau». In: Actes du premier Congrès international des études balkaniques et sud-est européennes. VII. Sofia, 26 août — 1 septembre 1966. Littérature, ethnographie, folklore. Sofia, 1967, p. 345—351. За исключением мнения П. Нэстурела, в современной румынской науке «Житие Иоанна Нового» принято считать сочинением Григория Цамблака (см. «Istoria literaturii române». Т. 1. Ed. 2, București, 1970, p. 255. Г. М и х а и л а. Най-старият препис на Похвалното слово за Константин и Елена от Евтимий Търновски (сборникът на Яков от Путна, 1474) в славяно-румынската традиция. В кн. Търновска книжовна школа 1374—1974. Международен симпозиум. Велико Търново, 11—14 октомври 1974. София, 1974, стр. 165; I. Ş i a d b e i. Istoria literaturii române vechi. Bucureşti, 1975. (Такой же точки зрения придерживаются авторитетные историки древнерумынской литературы Мелхиседек Штафанеску, П. Картожан, С. Чобану, А. Пиру, И. Лаудат, Г. Иванску).

⁷ В. Сл. Киселков. Проуки и очерти..., стр. 256.

⁸ Там же.

⁹ Е. П. Наумов считает, что «отождествление Дечанского монастыря и этой шатладской обители Пантократора... нельзя признать, вполне убедительным»

Григорий, мних и пресвитер Молдовлахийской церкви, а также Григорий, архиепископ российский (киевский митрополит) — это одно и то же лицо ¹⁰.

II. В. Сл. Киселков далее сомневается в том, что Григорий Цамблак был инициатором и участником переноса в 1402 г. мощей Иоанна Нового из Белгорода в Сучаву, так как в это время Цамблак находился в Сербии ¹¹.

Последнее утверждение не представляется нам убедительным. Дело в том, что еще не найдены исторические документы (например, происходящие из Дечанского монастыря), которые помогли бы уточнить, на какое время приходится игуменство Григория Цамблака в Дечанах. Вопрос этот до сих пор не разрешен. Так, А. И. Яцимирский предположительно относил игуменство Цамблака в Дечанах к 1407—1408 гг. ¹², а сербские ученые (например, П. Попович, Д. Павлович, Д. Радойичич и Д. Трифунович и др.), также предположительно — к 1402—1406 гг. ¹³. Однако, на наш взгляд, нет препятствий к построению другой гипотезы о том, что игуменство Григория в Дечанах относится к более раннему времени, например к концу XIV или к самому началу XV в. (1395—1402).

Существует и другая точка зрения: «Маловероятно, чтобы Цамблак вообще жил в Сербии» ¹⁴.

III. В. Сл. Киселков категорически отвергает утверждение о том, что автором «Мучения Иоанна Нового» был Цамблак, считая это утверждение неосновательным и противоречащим истине ввиду следующих причин: «1) спокойный эпический тон, с которым автор рассказа излагает мучение Ивана в Белграде, совсем не совпадает с тоном панегирического и лирического повествования похвальных слов Цамблака; 2) в рассказе не существует никакого намека на участие Цамблака в перенесении Ивановых мощей, хотя такой намек следовало бы ожидать, если Цамблак был участником описанного торжества и автором самого рассказа; 3) факт, что в заглавии рассказа в качестве автора назван некий „Григорий монах и пресвитер Великой молдовлахийской церкви“, еще не вполне доказывает, что упомянутый Григорий тождествен с Григорием Цамблаком, хотя тот также носит имя Григорий. Это проистекает не только оттого, что тот назван в заглавии „монах и пресвитер Великой молдовлахийской церкви“, каковым он и был, а не „игумен на Пантократорова монастыр“, как Цамблак поименован в списках некоторых его произведений...» ¹⁵

В отношении первых двух доводов П. Русев и А. Давидов замечают: «Эти „доводы“ не убедительны, потому что обратное верно: беллетристические моменты в „Мучении Иоанна Нового“ соответствуют беллетристическим моментам в „Слове о Евфимии Тырновском“, а панегирические и лирические места имеются в обоих произведениях. Между произведения-

¹⁰ В этой связи должны отпасть сомнения И. Снегарова относительно тождества Цамблака и некоего Григория Молдавского (И. Снегаров. К истории культурных связей между Болгарией и Россией в конце XIV — начале XV в. В кн. Международные связи России до XVII в. М., 1961, стр. 269).

¹¹ Там же, стр. 257. В. Сл. Киселков приводит мимо аргумента, идущего от самого текста «Мучения»: в памятнике говорится, что мощи мученика находились в одной из белградских церквей «70 и множае нѣгдаѣ лѣтъ». Точно так же в «Похвальном слове митрополиту Киприану» Цамблак рассказывает о своей последней встрече с Киприаном: «Тридесать и нѣгдаѣ лѣтъ»; из контекста выясняется, что «Похвальное слово» было написано через два-три года после смерти митрополита, т. е. в 1408—1409 гг. Следовательно, это «нѣгдаѣ лѣтъ» охватывает промежуток не более двух-трех лет. Совпадение в своеобразном способе хронологических обозначений может говорить об одном и том же авторе.

¹² А. И. Яцимирский. Григорий Цамблак..., стр. 469.

¹³ См., например, Ђ. Си. Радойичич. Творци и дела старе српске књижев-

ми, названными Киселковым в числе Цамблаковых, «Мучением Иоанна Нового» не существует противоречий — ни в мировоззрении, ни в языковом и стилистическом отношении, ни в литературно-художественном»¹⁶. К этому замечанию следует присоединиться: оно убедительно отводит первые два довода В. Сл. Киселкова. Ясно, что Григорий Цамблак, творивший в разных жанрах — агиографии, гимнографии, гомилетики и эпидейктики, исторических повествований и эпистолографии, — как искусный писатель владел многими стилями; к тому же «эпический тон» «Мучения» сходен с «тоном» «Слова похвального страстям Димитрия Мироточивого» и «Сказания о перенесении мощей пр. Параскевы» Григория Цамблака.

Убедительные историко-литературные параллели и сходные фразеологизмы, доказывающие общность «Мучения Иоанна Нового» с другими сочинениями Цамблака («Житием Стефана Дечанского», «Похвальным словом митрополиту Киприану», «Похвальным словом патриарху Евфимию») привел К. Мечев¹⁷. После этого сопоставительного анализа последние сомнения должны отпасть.

Что же касается третьего довода, то мы уже пояснили, почему «Григорий мнихъ и пръвкитеръ къ Великой церкви молдавляхъинской» тождествен Григорию Цамблаку. За это говорит рукописная традиция цамблаковых сборников, идущая по крайней мере от конца XV в.: в не сохранившемся до наших дней сборнике цамблаковых сочинений XV в. Кирилло-Белозерского монастыря, принадлежавшем иноку Герману Подольному в конце XV в. в цамблаковых сборниках конца XV в. (ГИМ, из собр. Е. В. Барсова, № 350; ГБЛ, из собр. Е. Й. Никифорова, № 38), в сборниках XVI в. (ГИБ, из собр. М. П. Погодина, № 1131; ГИМ, из собр. Синодального, № 235 и 236; ГБЛ, из собр. Н. С. Тихонравова, № 242) и многих других, так называемые «сомнительные», по Киселкову¹⁸, «слова» Григория Молдавского подписаны как сочинения Григория Цамблака.

Если допустить дальнейшее логическое развитие рассуждения «ad absurdum», то мы должны тогда допустить, что составители сборников цамблаковых «слов» в XV—XVII вв. совершили фальсификацию, приписав Григорию Цамблаку сочинения, которые ему не принадлежат. Это вряд ли возможно, так как причины и цели подобной фальсификации абсолютно не ясны.

В данном случае *opus probandi*, т. е. необходимость доказывать — обязанность сторонников гипотезы В. Сл. Киселкова, которые должны доказать неаутентичный характер свидетельств сборников XV—XVII вв. и указать источник, причины и цели той традиции, которая якобы соединила вместе двух писателей: Григория Цамблака и Григория Молдавского.

Серьезное впечатление как будто производит последний аргумент В. Сл. Киселкова. Он пишет: «Тот, кто прочитает внимательно процитированный выше отрывок из рассказа о мучении Ивана и о перенесении мощей его из Белграда в Сучаву (т. е. „Иже и къ слоуха приидиша иже тогда влагочетичкого господствоужирному кхсезъ Молдавляхъ и Пеморѣхъ христичко-келнейшному и келикому кхексѣ Іѡъ Плезандроу... иже тогда цржккхна»

¹⁶ П. Русев, А. Давидов. Григорий Цамблак в Румыния..., стр. 57, прим. 3.

¹⁷ С. Мечев. La Martyrium de Jean le Nouveau d'Akkerman et son auteur. «Byzantinobulgaria», т. III, Sofia, 1969, p. 265—280; К. Мечев. Григорий Цамблак. София, 1969, стр. 123—151.

¹⁸ В. Сл. Киселков отрицает авторство Цамблака в случае следующих, написан-

чуждающего скаженикшиаго архтепискоупа Йоцифа...» — Ю. Б.), не может не уловить, что целый рассказ был составлен не вскоре после случившегося и не через два или три года после события, а едва ли не после 1432 года; т. е. после смерти как молдавского митрополита Йосифа, который умер в 1408 году, так и воеводы Александра Доброго, который умер в 1432 году¹⁹.

Однако еще А. И. Яцимирский²⁰, а вслед за ним К. Мечев²¹, П. Русев и А. Давидов²² указали, что союз «тогда» в древнеславянских текстах имел значение «в это время» и «теперь».

Таким образом, следует признать, что оба основных вывода В. Сл. Киселкова — «1) что автор Григорий никоим образом не был и не может быть отождествлен с Григорием Цамблаком, который, как известно, умер в начале 1420 года, и 2) что сам рассказ — произведение некоего другого перомонаха Григория, который подвизался как ревностный служитель сучавской митрополичьей церкви после 1432 года»²³ — недостаточно обоснованы и не могут считаться приемлемыми для современной науки, опирающейся на серьезные археографические, текстологические и историко-литературные разыскания.

Мнение В. Сл. Киселкова было поддержано Е. П. Наумовым, который пишет: «Ранее Цамблаку приписывалось также «Житие Иоанна Нового» (Аккерманского), автором которого, как убедительно показал Киселков, был одноименный румынский церковный писатель (его мы можем назвать Григорием Молдавским, или Сучавским). Между тем это житие, как гласит его заголовок, было написано Григорием, монахом и игуменом обители Пантократора и пресвитером церкви Молдовлахийской. Следовательно, можно полагать, что и другие сочинения Григория, игумена Пантократора, написаны не Цамблаком, а Григорием Молдавским...»²⁴. При этом новых аргументов Е. П. Наумов не приводит; их нет и в заметке Е. П. Наумова «К оценке творчества Григория Цамблака»²⁵. Поверхностное и одностороннее решение проблемы атрибуции «Мучения Иоанна Нового» В. Сл. Киселковым берется под защиту. «От книги Русева и Давидова, посвященной памятнику (который они считают сочинением Цамблака), — продолжает Е. П. Наумов, — мы были бы вправе ожидать подробного анализа вопроса о том, был ли Цамблак автором „Жития Иоанна Нового“... что касается „Жития Иоанна Нового“ — она (т. е. книга П. Русева и А. Давидова. — Ю. Б.) оставляет непоколебленной основную аргументацию В. Сл. Киселкова»²⁶. С этим трудно согласиться: достоинства книги двух болгарских исследователей — очевидны²⁷, а аргументация В. Сл. Киселкова далеко не бесспорна.

¹⁹ В. Сл. Киселков. Проуки и очерти..., стр. 258.

²⁰ А. И. Яцимирский. Григорий Цамблак..., стр. 92—98. Современные А. И. Яцимирскому ученые также сомневались в авторстве Цамблака, и среди них — А. В. Горский, Мелхиседек Штефанэску, П. А. Сырку, П. П. Соколов, Н. М. Петровский.

²¹ С. М е т ч е в. Sur la paternité de la deuxième Vie d'Etienne Dečanski. «Byzantiñobulgarica», t. II. Sofia, 1966, p. 303—321. К. Мечев. Григорий Цамблак, стр. 123—135.

²² П. Русев, А. Давидов. Григорий Цамблак в Румыния..., стр. 57—58, прим. 3, стр. 186—187; А. Давидов. За някои стилистични особености на Цамблавата реч (върху материал от «Мъчение на Иоан Нови» и «Похвално слово за патриарх Евтимий»). В сб. Славистични проучвания (В чест на VII Международен славистичен конгрес). София, 1973, стр. 23—34.

²³ В. Сл. Киселков. Проуки и очерти..., стр. 258.

²⁴ Е. П. Наумов. Кем написано Второе Житие Стефана Дечанского?, стр. 65.

²⁵ Е. Наумов. К оценке творчества Григория Цамблака. «Советское славянове-

Румынский ученый П. Нэстурел некритически воспринял гипотезу В. Сл. Киселкова, полагая, что автором «Мучения» был грек Григорий, пресвитер молдавской церкви, написавший это произведение первоначально по-гречески (между 1432—1439 гг.)²⁸. Из двух противоречивых свидетельств «Летописца» Григория Уреке — перенос мощей Иоанна Нового из Белгорода в Сучаву в 1402 г.²⁹ и поиски мощей этого святого в 1414—1415 гг.³⁰ П. Нэстурел принимает за достоверное второе свидетельство, никак не объяснив своего выбора. Также без объяснений говорится об изображении второй супруги Александра Доброго Анны (1410—1415) в сцене переноса мощей святого на раке гробницы Иоанна Нового³¹. Более того, П. Нэстурел считает, что на текст «Мучения» оказала влияние эта сцена, хотя в средневековом искусстве скорее всего наблюдалось обратное воздействие. Письменный текст, как правило, служил источником иконографического сюжета; добавим, впрочем, что в тексте «Мучения» нигде не упоминается жена Александра Доброго (ни первая, ни вторая) и потому наличие изображения второй супруги Александра Доброго на раке не может служить аргументом «за» или «против».

«П. Русев продолжает утверждать, что Цамблак — автор „Мучения Иоанна Нового“, — пишет румынский ученый. — Он основывается на глоссе „Цамблак“, которая читается на поле заголовка и подчеркивает, что она сделана рукою Гавриила, писца кодекса, датирующегося XV в. Это неточно. Палеографически весьма курсивное написание этого слова датируется XVIII в., а не XV в.»³². В свете последнего высказывания П. Нэстурела особенно важны тщательная палеографическая проверка глоссы на поле л. 324 нямецкой рукописи 1438 г. Библиотеки Академии Социалистической Республики Румынии MSCR. sl. 164³³, а также поиски новых свидетельств.

Недавно наше внимание привлек еще один молдавский рукописный сборник, как мы полагаем, первой трети XV в., содержащий «Мучение Иоанна Нового» с аналогичной глоссой на поле листа 493—«Цамблак». Приводим здесь его научное описание.

Рукопись Архива ЛОИИ АН СССР, собр. Н. П. Лихачева (ф. 238, русская секция), оп. I (V), № 364—это сборник праздничных «слов» и поучений от субботы 6-й недели поста до Недели всех святых включительно, а в конце добавлено «Мучение Иоанна Нового»; всего в сборнике насчитывается 501 лист и 59 «слов» или глав.

Филиграни рукописи следующие: 1) голова быка с глазами в виде двух кружков, без носа, между рогами — черта, заканчивающаяся звездочкой на пересечении трех линий, как в № 3907, 3908 Лихачева из ркп 1416, 1403 гг., как в № 451—454 Лихачева из польских рукописей

²⁸ P. Năsturel. Ibid.

²⁹ G. Ureche. Letopisețul Țării Moldaviei. Ed. P. P. Pașaitescu. București, 1955, p. 69.

³⁰ Ibid., p. 71.

³¹ P. Năsturel. Ibid., p. 357.

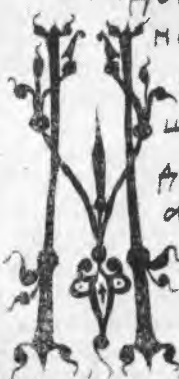
³² Ibid.

³³ Bibliotecă Academici RSR, MSCR, sl. 164 (бывш. Немецкого монастыря, № 106), ф. л. 324—330. Описание ркп см. Э. И. К а л у ж н я ц к и й. Сборники Немецкого монастыря № 20 и 106. СОРЯС АИ, ч. XXXIII, № 2, СПб., 1907, стр. 1—61. Интросующая нас запись «Цамблак» находится на л. 324. Изд. текста см. Melhisedec, episcopul. Mitropolitul Grigorie Tamblac. Viața și operele slavo. «Revista pentru istorie arheologie și filologie», an. 2, v. 1. București, 1884, № 2, p. 163—173. А. И. Я ц и м и р с к и й. Из истории славянской проповеди в Молдавии. Неизвестные произведения Григория Цамблака, подражания ему и переводы монаха Гавриила. ПДП и И,

и не стгои сла вниго мнкаи шаннапо
ваго иже вь бѣ градѣ мжтпвш агоса.
сѣписано грѣгооріе мннхомъ, и
презвѣтперомъ. вѣ вѣлконцркви

ча
блѣ

мѣ

молдовлахинскомъ. бави ште
мѣшпоучителствуйже добръ
нмакоже вь плюбѣ зпопожлв
шнѣ бразн. шнхже збоѣ
днмъ енпрѣвнмнмнстпоящн,
ащн вѣрѣ мѣ мнмнмного прѣ
шествїемъ послѣдннпока
заса. не бѣ прѣваговрѣ мѣ
не пѣтї астрїаца вѣтнцнпо
чьтѣ влѣка. нжннпѣна послѣ докѣ
дверѣ мнїа шврѣзе пропнзволѣ вѣж
чнмъ, итѣ мнждѣтѣ вѣзмѣзѣдѣ
ва мѣстї нже ндрѣ ва нї н
Словоу боу зѣднпнхповѣстїи
шаннѣ доблѣ стѣ вномѣ во пнхвѣ,
ннсплѣне моблгтѣ пѣдѣа. ктпжѣ бѣ
нѣкѣдѣ. нкоторымѣ бразомѣ стѣ
лѣтї стѣ влнхѣ же нѣтнчѣ сподобнѣ

Трапѣ зѣ мнпсѣ стгои зпѣсѣ мжжа. гра
славѣ ннвѣлнкѣ. вѣстпѣтѣ ѣ бо на
лѣжашѣ прѣтасѣ рїѣ блнжшн. вѣлн
кы а жѣ армїа мнксая щс прѣдѣлѣ.

24

Фотобюлия листа 193 молдавской рукописи

1390-х годов — 1406 г.; 2) голова быка другого рисунка с большими боковыми отростками, между рогами — черта, оканчивающаяся трехкопечным крестом (например л. 3, 6, 93, 94) как в № 862—863 Лихачева из ркп 1416 г., № 14150 Брике из ркп 1420 г.; 3) голова единорога (л. 121), как в № 15 803—15806, Брике из ркп 1406—1419 гг.; 4) человеческая голова с короной (л. 124), как в № 15 659—15 663 Брике из ркп 1415—1425 гг.; 5) круг, пересеченный чертой (например, л. 21, 48, 49, 65, 69, 72, 188, 213, 378 и др.) — водяной знак, характерный для бумаги XIV—XV вв.; 6) на многих листах рукописи нам встретились знаки неопределенного рисунка: переплетения в виде буквы «М», подобие щита или колеса (например, л. 35, 44, 130, 143, 193, 200, 251, 258, 296, 313, 466 и др.), мы по нашим похожего знака в альбомах Тромонина, Брике, Лихачева, Мошина, Хивуда и др.; 7) водяной знак типа ножниц, как в № 883—884, 899 Лихачева из ркп 1426 г. (л. 304, 306). Сборник писан двумя полууставными почерками первых десятилетий XV в.: первый почерк — л. 1—24об., 46—78об., 82—126об., 141—188об., 202—206об., 211—248, 262а—286об., 300—499об.; второй почерк — л. 25об.—45об., 79—81об., 127—140об., 189—201об., 207—210об., 249—262об., 287—300.

Формат сборника — 4°, в сантиметрах — 21,2×13. Он одет в толстый дощатый переплет, покрытый орнаментированной кожей; есть одна кожаная вставка и остатки второй; имеются две закладки — тесемки красно-зеленой материи, орнамент кожи переплета — растительный. На корешке переплета видна наклейка с номерами 364 и 12 и надписью почерком XIX в. «Беседы на Евангелие и житийник». На обороте верхней крышки переплета имеется штамп с надписью «Собрание к. Н. П. Лихачева (238), оп. 5, № 364». На л. 1, чистом — такой же штамп и пометы чернилами («Изъ книгъ Николая Петровича Лихачева, 1900») и карандашом (№ 364)³⁴. На л. 2 внизу на поле видны буквы тайнописи «тѣрѣрпѣлѣ». На л. 500 — чистом листе читаются приписки скорописными почерками XV—XVII в. типа «пробы пера» на славянском и румынском языках: «Ггѣхъ а Акрѣтне Грѣтѣиѣ Пѣлаѣ, пѣста рѣти, атрофоу» и т. д. Может быть, этот «грешный Лаврентий» и был одним из писцов сборника?

На полях рукописи встречается множество глосс, написанных близкими к основным почерками — на листах 2об., 11, 19, 36 и многих других; повторяется рисунок руки с указывающим на текст перстом.

Пагинация сборника — современная, единая, чернилами, в правом верхнем углу листов от 1 до 500. Имеется и старая буквенная нумерация 64 тетрадой, каждая из которых насчитывает по 8, а иногда по 9 листов. Наш подсчет листов сборника показывает, что утрачено не менее 15 листов, в том числе 2 листа с текстом «Мучения». На нижнем поле в конце рукописи³⁵ в начале каждого произведения указано на скольких листах помещается каждый данный текст³⁶. Заголовки и инициалы выполнены кинноварью. Сохранность рукописи — удовлетворительная, однако листы 2—14, 118, 497—499 и некоторые другие отрезаны от корешка переплета и располагаются свободно.

Сборник открывается «Словом» Иоанна Златоуста в субботу цветной недели «о кокачѣмъ и о Алазарѣ», однако первые два листа с текстом утрачены.

³⁴ В сборник вложен оттиск статьи Н. М. Петровского из «Русского филологического вестника» за 1901 г. («Хронологии проповедей Григория Цамблака» со следующей надписью: «Въ ред. ж. Лит. вѣстникъ».

³⁵ Пропуски и утраты текста не всегда удается подсчитать точно.